
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE JUDGES

УДК 343.3

DOI 10.52468/2542-1514.2021.5(2).185-191

ТОЛКОВАНИЕ УСЛОВИЙ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

А.О. Бекетов¹, К.Н. Карпов², Е.В. Стебенева³

¹ Советский районный суд г. Омска, г. Омск, Россия

² Омская академия МВД России, г. Омск, Россия

³ Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

18 сентября 2020 г.

Дата принятия в печать –

15 апреля 2021 г.

Дата онлайн-размещения –

25 июня 2021 г.

Ключевые слова

Условно-досрочное освобождение, толкование, преступление, наказание, аналогия, сексуальное преступление, незаконный оборот наркотиков

В процессе анализа положений ч. 3 ст. 79 Уголовного кодекса РФ, регламентирующей условия применения условно-досрочного освобождения, выявляется ряд неточностей в предписаниях уголовного закона, которые не позволяют однозначно определить основания условно-досрочного освобождения лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Содержание предписаний п. «г» ч. 3 ст. 79 Уголовного кодекса РФ не имеет точного законодательного закрепления, а толкование, даваемое судебными органами, не всегда позволяет исключить неопределенность используемых понятий. На основании анализа различных нормативных правовых актов, актов судебного толкования и положений доктрины уголовного права предлагается скорректировать предписания Уголовного кодекса РФ и закрепить содержание используемых в уголовном законе понятий.

CONDITIONAL EARLY RELEASE FROM PUNISHMENT: THE INTERPRETATION OF THE TERMS OF APPLICATION

Alexander O. Beketov¹, Kirill N. Karpov², Elena V. Stebeneva³

¹ Soviet District Court of Omsk, Omsk, Russia

² Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia

³ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia

Article info

Received –

2020 September 18

Accepted –

2021 April 15

Available online –

2021 June 25

Keywords

Conditional release from punishment, interpretation, crime, punishment, analogy, sexual crime, drug trafficking

The subject of the research is the public relations governing the serving of the sentence by the convicted person and the exercise of the right to parole.

The purpose of the article is to determine the content and formulate proposals for improving the criminal legislation and the practice of its application on the basis of established approaches to the interpretation of the conditions for the application of parole, provided for in Art. 79 of the Criminal Code of the Russian Federation. The hypothesis of the research is the legislative wording of the conditions for the application of parole, provided for by Russian Criminal Code (paragraph "g" of Part 3 of Art. 79) – “at least three-quarters of the sentence imposed for crimes against the sexual inviolability of minors, as well as for grave and especially grave crimes related to the illegal circulation of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors” – do not have a sufficient degree of specificity and does not allow to unambiguously determine the moment of emergence of the right to parole.

The methodology. General scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction) as well as private scientific methods of criminal law research (formal-legal and linguistic interpretation of legal acts) – were used. The authors propose to correct the provisions of the Russian Criminal Code and to consolidate the content of the concepts used in the criminal law on the basis of the analysis of various normative legal acts, acts of judicial interpretation and provisions of the doctrine of criminal law.

The main scientific results. During the analysis of the provisions of Part 3 of Art. 79 of the Russian Criminal Code, regulating the conditions for the application of parole, the authors reveal a number of inaccuracies in the provisions of the criminal law. Such inaccuracies do not allow to unambiguously determine the grounds for parole of persons who have committed crimes against the sexual integrity of minors, as well as persons who have committed grave and especially grave crimes connected with the illegal circulation of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors. The content of the prescriptions of clause "g" of Part 3 of Art. 79 of the Russian Criminal Code does not have an exact legislative basis, and the interpretation given by the judicial authorities does not always allow us to exclude the uncertainty of the concepts used.

Conclusions. The contradictions were identified by the authors related to the inaccuracy of the legislative prescriptions used in determining some conditions for the application of parole. The authors conclude the need to amend the criminal law and formulated proposals that clarify the wording of Art. 79 of the Russian Criminal Code. Such corrections will eliminate the duality of understanding of certain conditions of parole and increase the effectiveness of law enforcement practice in this area.

1. Введение

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (далее – УДО) является широко применяемым средством поощрения и стимулирования правомерного постпреступного поведения лиц, осужденных за совершение преступления [1–6]. Практика применения данного вида освобождения от наказания свидетельствует о его распространенности и востребованности. Только в 2019 году, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, было удовлетворено порядка 45 тысяч ходатайств об условно-досрочном освобождении. При этом в более чем 33 тысячах случаев было отказано в предоставлении УДО по различным основаниям¹.

Освобождение от отбывания наказания по данному основанию представляет собой реакцию государства на такое поведение осужденного, которое свидетельствует о его исправлении и, при соблюдении всех условий, закрепленных в ст. 79 УК РФ, позволяет исключить дальнейшую реализацию репрессивного воздействия. При этом законодатель в ст. 79 УК РФ определил перечень условий, как определяющих возможность применения УДО, так и препятствующих освобождению от наказания.

2. Методология

При проведении исследования были использованы логико-юридический, формально-юридический и лингвистический методы, что позволило выявить ряд проблем конструирования и применения

норм УК РФ, регламентирующих условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

3. Условия применения УДО

В зависимости от категории преступления и других характеристик законодатель определил срок, который осужденный должен отбыть для получения возможности претендовать на условно-досрочное освобождение. Выполнение данного условия является обязательным для получения права на освобождение², в связи с чем его содержание должно быть предельно четко определено в законе и иметь однозначное толкование [7–9].

Анализ положений ст. 79 УК РФ свидетельствует о том, что ряд условий применения УДО, содержащихся в п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ, на сегодняшний день носят оценочный характер и не имеют достаточно четкого содержания, вследствие чего требуют официального толкования на уровне высшей судебной инстанции [10, с. 166], а в некоторых случаях корректное установление их содержания представляется в принципе затруднительным.

Так, в качестве одного из обязательных условий освобождения лица от отбывания наказания в п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ указывается на необходимость отбытия не менее 3/4 срока наказания, назначенного за совершение преступлений *против половой неприкосновенности несовершеннолетнего*.

Учитывая, что половая неприкосновенность есть абсолютный запрет на вступление взрослых лиц в половые отношения с лицами, не обладающими

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2019 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 07.07.2020).

² Пункт 2 «Обзора судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.04.2014 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 8.

половой свободой, т. е. не достигшими шестнадцатилетнего возраста [11, с. 92], действующий независимо от того, насильственными или добровольными являются такие сексуальные отношения [12, с. 110], возникает неопределенность относительно смысла, заложенного законодателем в рассматриваемое предписание.

В доктрине уголовного права достаточно устоявшимся является положение о том, что половой неприкосновенностью обладают только лица, не достигшие 16-летнего возраста [13] (а также лица, не способные, в связи с отставанием в психическом развитии либо психическим расстройством, воспринимать и осознавать характер совершаемых в отношении них действий) [14], а несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет уже обладают половой свободой [15; 16]. Подтверждением служит уголовный запрет на ненасильственное вступление в половую связь с лицом, не достигшим именно 16-летнего возраста (ст. 134 УК РФ).

Буквальное толкование законодательного предписания может привести к выводу, что рассматриваемое условие УДО, не распространяется на случаи совершения преступлений против половой свободы лиц от 16 до 18 лет. Соответственно, лицо, совершившее преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ (или п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ), в отношении 16- и 17-летней потерпевшей (потерпевшего), не обязано отбывать 3/4 срока наказания, в то время как совершение того же преступления в отношении 14- и 15-летнего потерпевшего повлечет за собой применение указанного пункта «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ.

Аналогичная формулировка используется и при описании квалифицирующих признаков ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135 УК РФ. Их толкование дается в пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: «к имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131 УК РФ, ч. 5 ст. 132 УК РФ, ч. 6 ст. 134 УК РФ, ч. 5 ст. 135 УК РФ) относятся лица, имеющие непогашенную или не снятую в установленном по-

рядке судимость за любое из совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений, предусмотренных ч. 3–5 ст. 131, ч. 3–5 ст. 132, ч. 2 ст. 133, ст. 134, 135 УК РФ»³.

Приведенное законодательное положение, в контексте названия главы 18 УК РФ («Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности»), а также названия упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ, очевидно включает в себя посяательства не только на половую неприкосновенность, но и на половую свободу личности (в том числе несовершеннолетних).

Учитывая, что особые требования ст. 79 УК РФ являются вполне оправданными в контексте специальной превенции и связаны с необходимостью более длительного пребывания в условиях изоляции и контроля лиц, представляющих повышенную общественную опасность, исходя из характера совершенных преступлений, в связи с чем терминология, используемая законодателем, не должна допускать двойственности в толковании и, как следствие, возможности оспорить судебное решение. В то же время, анализ правоприменительной практики⁴ позволяет прийти к выводу, что суды, как правило, верно толкуют положения закона (п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ), полагая, что данное предписание охватывает преступления, связанные не только с половой неприкосновенностью, но и с половой свободой несовершеннолетних.

Необходимо отметить, что другие нормативные правовые акты предусматривают схожие ограничения, основания или условия применения мер правового воздействия. В частности, ст. 3 ФЗ «Об административном надзоре»⁵ в качестве одного из оснований обязательного установления административного надзора указывает на «совершение преступления *против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего*». Данная формулировка, на наш взгляд, более точно передает смысл законодательного предписания и устраняет возможность двоякой трактовки.

Представляется, что объективная потребность усиления уголовной ответственности за совершение

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

⁴ Авторами проанализировано более 50 решений, принятых по материалам в связи с разрешением ходатайств об условно-досрочном освобождении от отбывания наказа-

ний, назначенных по рассматриваемой категории преступлений в судах г. Омска.

⁵ Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 06.04.2011 № 64-ФЗ // Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

преступлений в отношении несовершеннолетних не является оправданием неточного толкования терминов и понятий, используемых в уголовном законе.

4. Проблемы практики применения условия УДО и предложения по их устранению

В целях совершенствования закона и устранения возможных противоречий в толковании рассматриваемого понятия, считаем необходимым изменить формулировку, используемую в п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ, на более точную: «...за совершение преступлений против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетних...».

Рассматриваемый пункт содержит также указание на необходимость отбытия 3/4 назначенного наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, **«связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров»**.

Данная формулировка является неудачной сразу по нескольким причинам. Во-первых, она не содержит конкретного перечня юридических фактов (составов преступлений), совершение которых порождает определенные правовые последствия, в отличие от имеющегося в том же пункте конкретного списка «преступлений террористического характера» (ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵ УК РФ).

Отсутствие официального нормативного определения указанного термина не позволяет точно определить смысл и содержание данного предписания. Так, помимо очевидно включенных ст. 228, 228¹ УК РФ, относительно иных преступлений нельзя однозначно ответить на вопрос, связаны ли они с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Не всегда, например, очевидна относимость к ним таких преступлений, как незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 234¹ УК РФ); организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ); склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ) и т. д. Такая «связанность» не очевидна, в том числе и для правоприменителя.

Так, приговором Советского районного суда г. Волгограда К. был осужден по ч. 2 ст. 232 УК РФ к лишению свободы сроком на 2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. По прошествии 1 года и 1 месяца осужденный подал ходатайство об условно-досрочном освобождении, которое было удовлетворено. Однако Президиум Волгоградского областного суда, отменяя данное решение, указал, что совершенное преступление (ч. 2 ст. 232 УК РФ «Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов») является «связанным с незаконным оборотом наркотических средств...», и в силу п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ срок отбытия наказания должен составлять 1 год и 6 месяцев⁶.

Подобные ситуации становятся возможными именно из-за неопределенности использованного законодателем понятия и возможности его двоякой трактовки.

Содержание данного условия освобождения от отбытия наказания можно определить лишь путем системного толкования множества законодательных и подзаконных нормативных актов. Например, схожее понятие используется при определении статистических показателей преступности и регламентируется соответствующим указанием Генеральной Прокуратуры России и МВД России⁷, Перечень № 3 которого определяет содержание категории «преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ».

Представляется, что на сегодняшний день использование данного толкования применительно к основаниям освобождения от наказания не может быть признано допустимым. Во-первых, указание имеет узкоспецифическую сферу применения (формирование статистических отчетностей) и не может рассматриваться как приоритетное для Судов при принятии решения об освобождении от отбывания наказания. Во-вторых, приведенные понятия не совпадают как по названию, так и по содержанию.

⁶ Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 23.05.2018 № 44у-67/2018. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей

Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

В частности, ст. 79 УК РФ не содержит упоминания об аналогах, сильнодействующих веществах, растениях (либо их частях), содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их прекурсорах, новых потенциально опасных психоактивных веществах. Кроме того, данное определение относит к категории «связанных» при определенных условиях и другие составы (ст. 158, 159, 160, 161, 162, 163, 226¹, 234, 188, 150, 151, 171, 174, 174¹, 209, 210, 210¹, ч. 1 ст. 325, ст. 327 УК РФ)⁸.

Несмотря на схожесть рассматриваемых понятий, использование их в контексте ст. 79 УК РФ представляется юридически невозможным, в связи с чем данное условие требует самостоятельного разъяснения либо корректировки названия таким образом, чтобы это позволило исключить толкование по аналогии.

Аналогичные рассмотренным условия содержатся и в ч. 2 ст. 80 УК РФ («Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания»), что также вносит неопределенность в содержание условий применения меры уголовно-правового воздействия.

Законодатель не впервые использует подобные термины для конструирования норм УК РФ. Например, обязательным признаком организации экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ) является совершение преступлений экстремистской направленности. Данный термин получил свое легальное определение в рамках примечания к данной статье, что позволило исключить неопределенность. Огромное внимание в юридической литературе уделялось вопросам толкования предписаний пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Используемый в данных нормах термин «сопряженное с...» (похищением человека, разбоем, вымогательством или бандитизмом и т. д.) четко определяет перечень преступлений, совершение которых в совокупности с убийством позволяет отнести его к категории квалифицированного. Аналогичные формулировки («связанные с...») используются и при описании квалифицированных признаков некоторых составов преступлений (ч. 4 ст. 150, ч. 2 ст. 213 УК РФ и т. д.), однако в них идет точное описание того, с какими фактами

преступной деятельности (действиями и составами преступлений) связано основное преступление.

При описании одного из условий освобождения от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 228³ УК РФ, законодателем используется другая, более конкретная формулировка: «активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также с незаконными приобретением, хранением, перевозкой таких растений либо их частей». В данном специальном основании освобождения от уголовной ответственности нет упоминания об аналогах наркотических средств либо новых потенциально опасных психоактивных веществах, что позволяет конкретизировать содержание законодательного предписания.

Представляется, что использование указанных и схожих понятий допустимо в названиях актов толкования норм права⁹, в то время как формулировки самих правовых предписаний должны исключать заведомо многозначное их толкование.

5. Заключение

Устранение рассмотренных противоречий возможно путем уточнения содержания п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ и использования для определения условий условно-досрочного освобождения от отбывания наказания полных названий групп преступлений:

– «Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ»;

– «Преступления против половой неприкосновенности либо половой свободы несовершеннолетних».

В целях исключения возможности двоякого толкования рассмотренных условий представляется необходимым скорректировать их названия и определить их содержание в рамках примечаний к ст. 79 УК РФ.

⁸ Перечень № 3. Указания Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Например, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалев М.В. Условно-досрочное освобождение как институт поощрения в уголовно-исполнительном праве / М.В. Ковалев // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. – № 4. – С. 198–202.
2. Бабаян С.Л. К вопросу о применении поощрительного института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / С.Л. Бабаян // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2017. – Вып. 3. – С. 142–149.
3. Нечепуренко А.А. Испытание в уголовном праве Российской Федерации: опыт комплексного исследования / А.А. Нечепуренко. – Омск : Омская академия МВД России, 2008. – 283 с.
4. Карпов В.С. Условно-досрочное освобождение от наказания: некоторые проблемы применения и пути их решения / В.С. Карпов, Д.В. Сильков, Дунмэй Пан // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 4. – С. 698–703. – DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).698-703.
5. Daems T. A N(e)art for European penology: Commentary on Freiberg / T. Daems // European Journal of Criminology. – 2011. – Vol. 8, no. 1. – P. 102–107.
6. Valcke A. The Rule of Law: Its Origins and Meanings (A Short Guide for Practitioners) / A. Valcke // Encyclopedia of Global Science Issues. – ME Sharp Publishing, 2012. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2042336.
7. Соколова О. Основания применения условно-досрочного освобождения: анализ правоприменительной практики / О. Соколова // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 66–70.
8. Efremova I.A. Legal nature of exemption from punishment / I.A. Efremova. – Vienna : EastWest, 2016. – 78 p.
9. Phelps M.S. The Paradox of Probation: Community Supervision in the Age of Mass Incarceration / M.S. Phelps // Law Policy. – 2013. – № 35(1-2). – P. 51-80. – DOI: 10.1111/lapo.12002.
10. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов. – 2-е изд. / под ред. В.В. Векленко. – М.: Юрайт, 2020. – 500 с.
11. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. проф. М. В. Бавсуна. – 2-е изд., перераб. и доп. – Омск : Омская академия МВД России, 2020. – 768 с.
12. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И.В. Шишко. – М.: Проспект, 2015. – 752 с.
13. Пантюхина И.В. Понятие преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности / И.В. Пантюхина // Юридическая наука. – 2011. – № 1. – С. 52–54.
14. Николаев К.Д. Общественная опасность преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних / К.Д. Николаев // Современное право. – 2011. – № 2. – С. 116–118.
15. Розвезева Ю.С. Половые преступления против несовершеннолетних: терминологический анализ / Ю.С. Розвезева // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 3. – С. 67–69.
16. Никитина М.А. Соотношение половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в сфере государственно-правовой защиты их прав и свобод / М.А. Никитина // Молодые ученые. – 2014. – № 5. – С. 72–78.

REFERENCES

1. Kovalev M.V. Conditional early release as an institution of encouragement in criminal executive law. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta = The Bryansk State University Herald*, 2018, no. 4, pp. 198-202. (In Russ.).
2. Babayan S.L. On the issue of the application of the incentive institution of parole from serving a sentence. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University*, 2017, iss. 3, pp. 142-149. (In Russ.).
3. Nechepurenko A.A. Trial in the criminal law of the Russian Federation: the experience of a comprehensive study. Omsk, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008. 283 p. (In Russ.).
4. Karpov V.S., Sin'kov D.V., Pan Dunmei. Conditional-early release from punishment: some problems of application and ways of their solution. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 698–703. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).698-703. (In Russ.).

5. Daems T. A H(e)art for European penology: Commentary on Freiberg. *European Journal of Criminology*, 2011, vol. 8, no. 1, pp. 102–107.
6. Valcke A. The Rule of Law: Its Origins and Meanings (A Short Guide for Practitioners), in: *Encyclopedia of Global Science Issues*. ME Sharp Publishing, 2012. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2042336.
7. Sokolova O. Grounds for the application of parole: analysis of law enforcement practice. *Ugolovnoe pravo*, 2013, no. 1, pp. 66-70. (In Russ.).
8. Efremova I. A. Legal nature of exemption from punishment. Vienna, EastWest Publ., 2016. 78 p.
9. Phelps P.S. The Paradox of Probation: Community Supervision in the Age of Mass Incarceration. *Law Policy* 2013, vol. 35, no. 1-2, pp. 51-80. DOI: 10.1111/lapo.12002.
10. Veklenko V.V. (ed.). Criminal law. General part. Moscow, Yurait Publ., 2020. 500 p. (In Russ.).
11. Bavsun M.V. (ed.). Criminal law of the Russian Federation. Special part. Omsk, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 768 p. (In Russ.).
12. Shishko I.V. (ed.). Criminal law. Special part. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 752 p. (In Russ.).
13. Pantyukhina I.V. The concept of crimes against sexual freedom and sexual inviolability of the individual. *Yuridicheskaya nauka*, 2011, no. 1, pp. 52-54. (In Russ.).
14. Nikolaev K.D. Public danger of crimes against sexual inviolability of minors. *Sovremennoe pravo*, 2011, no. 2, pp. 116-118. (In Russ.).
15. Rozvezeva Yu.S. Sexual crimes against minors: terminological analysis. *Otechestvennaya yurisprudentsiya*, 2017, no. 3, pp. 67-69. (In Russ.).
16. Nikitina M.A. The ratio of sexual freedom and sexual inviolability of minors in the field of state legal protection of their rights and freedoms. *Molodye uchenye*, 2014, no. 5, pp. 72-78. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бекетов Александр Олегович – кандидат юридических наук, судья
Советский районный суд г. Омска
644065, Россия, г. Омск, ул. Нефтезаводская, 32В
E-mail: beketov_ao@mail.ru

Карпов Кирилл Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права
Омская академия МВД России
644092, Россия, г. Омск, ул. Комарова, 7
E-mail: kkn83@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5220-0571
SPIN-код РИНЦ: 9314-3802

Стебенева Елена Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии
Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, 1
E-mail: st.el@list.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бекетов А.О. Толкование условий применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / А.О. Бекетов, К.Н. Карпов, Е.В. Стебенева // *Правоприменение*. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 185–191. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).185-191.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alexander O. Beketov – PhD in Law, Judge
Soviet District Court of Omsk
32V, Neftezavodskaya ul., Omsk, 644065, Russia
E-mail: beketov_ao@mail.ru

Kirill N. Karpov – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Criminal Law
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
7, Komarova ul., Omsk, 644092, Russia
E-mail: kkn83@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5220-0571
RSCI SPIN-code: 9314-3802

Elena V. Stebeneva – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Criminology
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
1, Letchika Pilyutova ul., St. Petersburg, 198206, Russia
E-mail: st.el@list.ru

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Beketov A.O., Karpov K.N., Stebeneva E.V. Conditional early release from punishment: the interpretation of the terms of application. *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 2, pp. 185–191. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).185-191. (In Russ.).